

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПГ12-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,

судей Борисовой Л.В. и Калининой Л.А.

при секретаре Тихонове М.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению первого заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) о признании недействующим (в части) Закона Республики Саха (Якутия) от 17 февраля 1999 г. 3 № 71-II «О наркологической помощи в Республики Саха (Якутия) и гарантиях прав граждан при её оказании» по апелляционной жалобе Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) на решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2012 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда не подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

первый заместитель прокурора Республики Саха (Якутия) обратился в суд с заявлением о признании недействующими ст. 2, ч. 3 ст. 7, ст. 14 и 15 Закона Республики Саха (Якутия) от 17 февраля 1999 г. 3 № 71-II «О наркологической помощи в Республике Саха (Якутия) и гарантиях прав граждан при её оказании», сославшись на то, что в оспариваемой части региональный акт противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Верховным Судом Республики Саха (Якутия) постановлено приведённое выше решение, об отмене которого и принятии нового

судебного акта просит в апелляционной жалобе Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), указывая на нарушение судом норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения решения суда.

Установлено, что 17 февраля 1999 г. принят Закон Республики Саха (Якутия) 3 № 71-II «О наркологической помощи в Республики Саха (Якутия) и гарантиях прав граждан при её оказании» (далее – Закон Республики Саха (Якутия), опубликованный в печатном издании «Якутские ведомости» 18 марта 1999 г., № 9.

Статьёй 2 Закона Республики Саха (Якутия) установлены принципы оказания наркологической помощи, в соответствии с которыми наркологическая помощь оказывается при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Лицам, не достигшим возраста 15 лет, а также лицам, признанным в установленном законом порядке недееспособными, наркологическая помощь оказывается по просьбе или с согласия их законных представителей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Частью 3 ст. 7 Закона Республики Саха (Якутия) предусмотрено, что несовершеннолетние в возрасте до 15 лет проходят наркологическое освидетельствование по просьбе и с согласия законных представителей, а при их отсутствии – по решению органа опеки и попечительства.

В соответствии со ст. 14 Закона Республики Саха (Якутия) администрация и персонал наркологического стационара обязаны соблюдать права лиц, страдающих наркологическим заболеванием, и права лиц, помещённых в наркологический стационар, а также их родственников и законных представителей.

Статьёй 15 Закона Республики Саха (Якутия) установлены гарантии и компенсации врачам психиатрам-наркологами, а также специалистам, медицинскому персоналу, участвующим в оказании наркологической помощи, а именно: врачи психиатры-наркологи, а также специалисты, медицинский персонал, участвующие в оказании наркологической помощи в государственных и муниципальных учреждениях, имеют право на гарантии и компенсации, установленные трудовым законодательством Российской Федерации; в случае временной утраты профессиональной трудоспособности лицу, участвующему в оказании наркологической помощи, выплачивается страховая сумма, определяемая в соответствии со степенью утраты профессиональной трудоспособности в пределах его годового денежного содержания и не менее чем установленная федеральным законом; при наступлении инвалидности страховая сумма выплачивается в размере от годового до пятилетнего денежного содержания в зависимости от степени

утраты профессиональной трудоспособности лица, а в случае его смерти страховая сумма выплачивается лицам, имеющим право на получение страховых выплат.

Признавая приведённые нормы Закона Республики Саха (Якутия) недействующими, суд пришёл к выводу об их частичном несоответствии федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Этот вывод мотивирован тем, что региональный акт, принятый в 1999 году, не в полной мере регламентирует отношения, по поводу которых возник спор, частично воспроизводит положения федеральных актов (с более поздней датой их принятия), устанавливая тем самым иное правовое регулирование.

Вывод суда, изложенный в решении, основан на анализе действующего законодательства, соответствует материалам дела, и оснований для признания его неправильным не имеется.

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации координация вопросов здравоохранения находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (чч. 2 и 5 ст. 76).

Законодательное разграничение полномочий органов государственной власти в области охраны здоровья граждан закреплено Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ), иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статьёй ст.14 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в качестве полномочий федеральных органов государственной власти предусмотрены проведение единой государственной политики, защита прав и свобод человека и гражданина, установление порядка осуществления медицинской деятельности, организация и осуществление контроля, а также иные полномочия.

Статьёй 16 этого же Федерального закона названы полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, среди которых отмечены защита прав человека и гражданина; разработка, утверждение и реализация программ развития здравоохранения, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, профилактики заболеваний; организация обеспечения граждан лекарственными препаратами и медицинскими изделиями; организация оказания населению субъекта Российской Федерации первичной медико-санитарной помощи,

специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи в медицинских организациях субъекта Российской Федерации и иные полномочия.

Подпунктом 21 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» названо такое полномочие органов государственной власти субъектов Российской Федерации, как организация оказания специализированной медицинской помощи в кожно-венерологических, противотуберкулёзных, наркологических, онкологических диспансерах и других специализированных медицинских учреждениях.

Из изложенного следует, что субъект Российской Федерации вправе осуществлять нормативное правовое регулирование в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных ему действующим законодательством.

Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ регламентированы основные принципы охраны здоровья (ст. 4), информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства, в том числе для несовершеннолетних (ст. 20), медицинское освидетельствование (ст. 65), права и обязанности медицинских работников (ст. 72 и 73).

Сравнительный анализ оспариваемых норм с федеральными приводит к выводу о том, что законодатель Республики Саха (Якутия) при осуществлении оспариваемого регулирования не учёл требования действующего законодательства в области охраны здоровья граждан Российской Федерации, не в полной мере регламентировал отношения, по поводу которых возник спор, частично процитировал федеральные нормы, установив тем самым собственное правовое регулирование.

При таком положении суд имел основания для вывода о том, что в оспариваемой части региональный акт не соответствует федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

В соответствии с ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признаёт нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применён закон, подлежащий применению к спорному правоотношению, решение суда является законным и обоснованным.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушений норм материального права и норм процессуального права, предусмотренных

законом в качестве оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке (ст. 330 ГПК РФ).

Не имеют правового значения и не влекут отмену судебного постановления ссылки в апелляционной жалобе на то, что судом не привлечено к участию в деле в качестве третьего лица Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия), производство по делу не приостановлено и судебное разбирательство не было отложено. Указанные процессуальные действия, по мнению Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), являлись необходимыми для внесения изменений и дополнений в оспариваемый нормативный правовой акт. В действительности названный законодательный орган ещё до подачи в суд указанного выше заявления прокурора имел право и возможность привести Закон Республики Саха (Якутия) в соответствие с федеральным законодательством, однако этим правом не воспользовался.

С учётом изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

